

Т. А. Гурко

ЖИЗНЕННЫЕ СТИЛИ РОССИЙСКИХ РОДИТЕЛЕЙ: ДИНАМИКА, РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ВОЗРАСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5859

Гурко Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: tgurko@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 128 26 64

Аннотация. В целях разработки будущего Плана мероприятий по реализации второго этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации в статье поставлена задача описать динамику жизненных стилей родителей, имеющих хотя бы одного ребёнка до 15 лет. Эмпирической основой являются данные Росстата, базы данных исследований Федеральной службы государственной статистики – Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ–2011, КОУЖ–2016). Показано, что демографические индикаторы существенно варьируются на макрорегиональном уровне и внутри федеральных округов РФ, что связано с уровнем модернизации, урбанизации, этническим составом населения, спецификой занятости. Проанализированы особенности поведения отцов и матерей в 2016 г. Установлено, что повседневные практики родителей отличаются по разным индикаторам между федеральными округами, в городской, сельской местности и столицах, но в ещё большей мере между родителями, принадлежащими к различным профессиональным группам. Выявлена динамика некоторых практик отцов и матерей в пятилетний период (2011–2016 гг.). Оптимизм внушает увеличивающаяся доля молодых отцов и матерей, которые занимаются спортом, а также возросшая во всех профессиональных группах пропорция молодых родителей, совершающих туристические поездки. В тоже время приходится констатировать, что не уменьшилась значительная (более 40%) доля родителей, работающих не по специальности. Не изменилась в среднем продолжительность времени, которое родители проводят с детьми. Потребление алкоголя и курение остались на прежнем уровне среди матерей, независимо от профессиональной группы, хотя доля курильщиков уменьшилась среди молодых отцов. К сожалению, имеющиеся данные не позволили выявить связи между жизненными стилями матерей и отцов и качеством родительства в различных профессиональных группах, что может стать предметом специального исследования.

Ключевые слова: рождаемость, разводы, родители, стиль жизни; время, уделяемое детям; досуг, спорт, вредные привычки, федеральный округ, городская местность, сельская местность, столицы, возрастные группы, профессиональные группы.

В ряде работ в последние годы на эмпирическом уровне анализировались тенденции изменения жизненных стилей, досуговой активности, занятий спортом у различных социальных групп (см., напр.: [Караханова, 2014; Козырева и др., 2016; Столицы..., 2018]). Однако динамика повседневных практик родителей специально не рассматривалась, и в статье стоит задача восполнить этот пробел в макрорегиональном разрезе.

Вначале рассмотрим региональные особенности в развитии брачно-семейных отношений в России, опираясь на данные Росстата. Различия в индикаторах рождаемости и брачности наблюдаются как между федеральными округами, так и внутри округов, что связано с уровнем урбанизации и модернизации, этническим составом населения отдельных территорий.

Так, если в целом по России естественный прирост населения в 2016 г. составил $-0,01$, а суммарный коэффициент (СК) $2,1$, то в ЦФО — $-1,9$ (положительный прирост только в Москве — $1,8$, и Московской области — $0,1$), СК = $1,6$. В СЗО — $-0,8$ (Ненецкий автономный округ — $9,6$, Санкт-Петербург — $2,1$), СК = $1,9$; в ЮФО — $-1,2$ (Калмыкия — $2,6$, Астраханская область — $2,0$), СК = $1,8$; в СКФО — $8,1$ (наименьший прирост в Ставропольском крае — $1,3$), СК = $2,2$; в ПФО — $-0,8$ (наибольший прирост в Татарстане — $2,7$ и Удмуртии — $1,2$), СК = $2,1$; в УФО — $1,8$ (Тюменская область с округами — $7,5$), СК = $2,4$; в СФО — $0,8$ (Тыва — $13,4$, Алтайский край — $8,1$), СК = $2,6$; в ДФО — $0,8$ (Якутия — $8,4$, Магаданская область — $-9,6$), СК = $2,5$. Индикаторы рождаемости связаны и с уровнем аборт, который, в свою очередь, определяется уровнем контрацептивной культуры и также дифференцирован по регионам: наивысший в Дальневосточном округе — 63 аборта на 100 родов, наименьший — 22 — в Северо-Кавказском округе при общероссийском значении 45 (63 в 2011 г.) [Демографический..., 2017: прил. 2].

Внебрачная рождаемость в целом по РФ несколько снижается: в 2011 г. — 25% , в 2013 г. — 23% , в 2016 г. — 21% , хотя и неравномерно по регионам. В ЦФО она уменьшилась с 22% в 2011 г. до 19% в 2016 г. (в Москве с 21 до 18%). В СЗФО — с 26 до 21% (в Санкт-Петербурге — с 22 до 17%). Правда, в некоторых областях СЗФО РФ внебрачная рождаемость высока, что, вероятно, связано с этническими и климатическими особенностями. В частности, в Ненецком АО этот индикатор снизился с 43 лишь до 37% , в Республике Коми — с 33 до 29% . В Южном ФО — с 23 до 20% . В СКФО, наоборот, внебрачная рождаемость повысилась — с 17% в 2011 г. до 19% в 2016 г. (в Чеченской Республике с 4% в 2011 г. до 18% в 2016 г., в Дагестане с 19 до 21%), что ещё раз свидетельствует о нелинейности в развитии брачно-семейных отношений и некоторой конвергенции индикаторов в регионах. Небольшое снижение внебрачной рождаемости наблюдается в Приволжском и Уральском федеральных округах. В то же время при незначительном снижении этого индикатора в Дальневосточном и Сибирском округах он остаётся там достаточно высоким (30 и 27%). Как и несколько десятилетий назад, внебрачная рождаемость оставалась высокой в 2016 г.: в Республике Тыва — 64% , в Чукотском автономном округе — 39% , в Республике Саха — 35% , в Магаданской области — 34% , в Еврейской автономной области — 33% , что, возможно, связано с местными этническими особенностями¹, высоким уровнем миграции [Демографический..., 2012: 168–173; Демографический..., 2017: прил. 4.3].

¹ Высокий уровень внебрачной рождаемости стабилен в ряде этнических территорий РФ на протяжении нескольких десятилетий. Местные социологи в устных выступлениях отмечают высокий уровень потребления алкоголя среди мужчин, что приводит к отказу женщин от заключения брака. Однако эта проблема требует дальнейшего изучения.

Наивысший уровень разводов отмечается в Дальневосточном ФО – 5,0 разводов на 1 тыс. населения в 2016 г., причём 6,4 – в Магаданской области, 6,1 – в Камчатском крае. Высок показатель в Ямало-Ненецком (5,7) и Ханты-Мансийском (5,6) округах, в Мурманской (5,5) и Калининградской (5,3) областях, Санкт-Петербурге и Республике Коми (4,8). Отчасти высокий уровень разводов связан со спецификой жизни в портовых городах, с вахтовым режимом работы. Наименьший уровень разводов в Северо-Кавказском федеральном округе (2,3), где проживает значительная доля мусульман: например, в Чеченской Республике и Ингушетии – 0,9, в Дагестане – 1,6 [Демографический..., 2017: прил. 3]. Похоже, что увеличивается уровень разводов и в Крыму – с 2,7 в 2014 г., 3,0 в 2015 г. до 3,3 в 2016 г. [Демографический..., 2015: прил. 3; Демографический..., 2017: прил. 3], что, вероятно, связано с ситуацией социального стресса и обусловлено отчасти супружескими разногласиями на политической и этнической почве. Однако эту тенденцию можно будет подтвердить на данных за более длительный отрезок времени.

На базе данных КОУЖ–2016¹ была поставлена задача проанализировать стили жизни отцов и матерей, имеющих детей до 15 лет, в различных федеральных округах, в городской и сельской местности, столицах, среди различных профессиональных групп (см. таблицы 1–6). Данные обработаны в IBM SPSS Statistics-23.

Изначально при анализе использовалось понятие «образ жизни» для обозначения имеющихся в базе данных КОУЖ индикаторов. Однако в связи с более строгим его научным определением [Возьмитель, 2017: 19] используется понятие «жизненные стили» (стили жизни и, как синоним, повседневные практики), включающее досуговые занятия, спорт, вредные привычки, время, уделяемое детям, работу вне дома. В России ещё до революции отмечался тот факт, что дети следуют не тому, что родители говорят им, а тому, что родители делают сами [Гурко, 2008: 72]. Впоследствии многие исследования подтверждали это наблюдение. Так, в частности, на репрезентативных для России данных была подтверждена гипотеза о межпоколенческой трансляции развода [Гришина, 2009: 196]. Зарубежный анализ ретроспективных жизненных историй по 17 европейским странам выявил, что стили жизни (life styles) родителей непосредственно отражаются на детях, в частности на их здоровье [Bricard et al., 2013: 335]. Согласно исследованию, проведённому во Франции, курение отцов положительно связано с курением сыновей, а курение матерей – с курением дочерей [Bricard et al., 2011: 98]. Сходный вывод сделан на материалах британского когортного исследования: нездоровый стиль жизни (вредные привычки, недостаточная физическая активность) транслируется от родителей детям (реже от сверстников) вне зависимости от структуры семьи и наличия материальных проблем [Abbatfati, 2010]. В этом смысле анализ родительских практик и их динамики крайне актуален.

---

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) проводится Федеральной службой государственной статистики с интервалом в несколько лет. Единицей наблюдения при проведении исследования являются частное домохозяйство и члены домохозяйства. В 2016 г. выборка составила 59994 домохозяйства.

Таблица 1

Оценки здоровья, занятий спортом и вредных привычек отцами в возрастной группе 24–49 лет
(n = 10272) по федеральным округам и столицам, КОУЖ–2016, %

Занятия спортом, оценка здоровья, вредные привычки	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Способны вести активную жизнь	76 (74)	83 (77)	79	80	73	80	75	67
Здоровье очень хорошее или хорошее	66 (66)	68 (76)	63	66	59	66	66	72
Занимаются:								
в спортивных секциях	14 (15)	19 (19)	15	18	13	16	15	23
фитнесом	7 (15)	6 (9)	3	2	2	4	4	6
плаванием	23 (31)	21 (20)	24	24	16	14	19	9
играми на открытом воздухе	40 (42)	32 (30)	38	35	32	30	37	42
туризмом, походами	15 (14)	22 (15)	18	18	19	26	17	16
Употребляют алкоголь	82 (81)	85 (91)	83	81	83	78	82	50
Курят	60 (61)	52 (53)	57	54	60	59	60	42

Согласно данным КОУЖ–2016, большинство отцов, независимо от федерального округа, в котором они проживают, способны вести активную жизнь и оценивают своё здоровье как «хорошее или очень хорошее», но спортом занимаются менее четверти, причём среди тех, кто занимается плаванием, больше москвичей, а среди занимающихся в спортивных секциях больше отцов из Северо-Кавказского федерального округа. Не установлено различий в самооценке здоровья и способности вести активную жизнь между сельскими и городскими отцами. Примерно такая же доля сельских отцов, как и городских, занимается разными видами спорта, курит и употребляет алкоголь.

Считают себя способными к активной жизни больше отцов – руководителей и специалистов высшего уровня квалификации (85%) и меньше отцов – неквалифицированных рабочих (69%)¹. В несколько раз меньше квалифицированных и неквалифицированных рабочих, операторов и водителей считают хорошим своё здоровье, занимаются в спортивных секциях, фитнесом, плаванием, туризмом, походами, но среди них больше курящих в сравнении с образованными

¹ При подсчёте данных объединялись в одну группу специалисты среднего уровня квалификации и офисные служащие в силу малочисленности второй группы среди отцов.

«белыми воротничками». Существенно меньше отцов из Северо-Кавказского округа употребляют алкоголь (50%) и меньше курят (42%), а больше всего отцов, употребляющих алкоголь, в Санкт-Петербурге (91%). Алкогольные напитки большинство отцов (80%) употребляют вне зависимости от сферы занятости.

Рассмотрим данные КОУЖ–2016 относительно досуговых занятий отцов, имеющих детей до 15 лет (см. таблицу 2).

Таблица 2

Досуговые занятия отцов в возрастной группе 24–49 лет (n = 10272)
по федеральным округам и столицам, КОУЖ–2016, %

Досуг	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Посещали религиозные учреждения	13 (13)	16 (15)	18	14	12	7	15	40
Совершали туристические поездки	48 (81)	41 (57)	30	32	28	30	40	43
Были на спортивном мероприятии	29 (25)	31 (31)	30	36	24	29	30	31
Были в кино	57 (59)	52 (69)	42	44	37	47	49	27
Были в театре	15 (24)	18 (31)	12	12	9	9	10	4
Были на концерте	20 (19)	23 (26)	23	19	17	21	23	22
Были в музее, на выставке	13 (22)	16 (25)	7	9	6	6	7	5
Были в ресторане, кафе	60 (78)	65 (80)	56	46	42	58	58	65

Из данных таблицы 2 видно, что больше отцов из Северо-Кавказского ФО посещают религиозные учреждения (40%) в сравнении, например, с отцами из Дальневосточного ФО (7%). Меньше отцов из Сибирского ФО совершают туристические поездки и бывают в кафе, ресторанах. Меньше всего отцов из Северо-Кавказского, аграрного федерального округа, бывают в кино, театре, музее, на выставке. Вполне ожидаемо, что больше всего столичных, а также городских отцов, в сравнении с сельскими, посещают кино, музеи, выставки, театры, рестораны, кафе, а также совершают туристические поездки. В тоже время почти такая же доля сельских отцов, как и городских, бывает в религиозных учреждениях, на встречах верующих (16%), на спортивных мероприятиях в качестве зрителей (30%).

У столичных родителей больше, очевидно, материальных возможностей, учреждения культуры им более доступны, и сам стиль столичной жизни более динамичен. Существенно различен досуг у отцов – представителей различных

профессий. Ожидаемо, что отцы-руководители в два раза чаще совершают туристические поездки, нежели рабочие, и в три раза чаще, нежели неквалифицированные рабочие. Статистически значимо больше руководителей и специалистов высшего уровня квалификации бывают в кино, театре, на концертах, в музеях, в ресторанах и кафе, на спортивных мероприятиях в качестве зрителей.

Данные о количестве времени, проводимого с детьми, и удовлетворённости работой отцами представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оценки удовлетворённости работой, времени, уделяемого детям, и возможности выхода в Интернет отцами в возрастной группе 24–49 лет (n = 10272) по федеральным округам и столицам, КОУЖ–2016, %

Работа и время с детьми	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Время, проводимое с детьми:								
минимальное, до 21 часа в неделю	75 (77)	64 (76)	63	55	66	63	72	72
максимальное, более 50 часов в неделю	3 (4)	6 (2)	8	11	7	10	7	6
Наличие возможности выхода в Интернет	94 (100)	97 (99)	91	91	84	87	90	81
Наличие работы на прошлой неделе	96 (99)	95 (98)	94	94	88	93	94	88
Работают не по специальности	40 (26)	42 (36)	46	43	50	45	49	54
Вполне удовлетворены профессией	62 (67)	66 (70)	66	70	63	61	62	56
Вполне удовлетворены заработной платой	41 (51)	48 (52)	41	38	33	37	38	40

Несколько больше времени проводят время с детьми отцы в Уральском округе, а менее всех – в Центральном ФО, в частности в Москве, а также в Санкт-Петербурге. Нет различий во времени, которое сельские и городские отцы, а также отцы из различных профессиональных групп проводят с детьми.

Обращает на себя внимание тот факт, что почти половина всех отцов в округах (от 40 до 54%) работают не по специальности, но меньше всего их в Москве (26%). Работающих не по специальности отцов больше всего среди неквалифицированных рабочих (91%), среди работников сферы обслуживания (71%) и меньше всего среди специалистов высшего уровня квалификации (13%).

Около 60% отцов вполне удовлетворены своей профессией, и только около 40% – заработной платой. Меньше всего удовлетворённых зарплатой в Сибирском ФО (33%), а больше всего в Москве (51%) и Санкт-Петербурге (52%). Причём полностью удовлетворены зарплатой 65% руководителей, 49% специалистов, 32% рабочих и только 27% неквалифицированных рабочих. Таково примерно и соотношение удовлетворённых своей профессией. Очевидно, что неудовлетворённость отцов работой и зарплатой сказывается и на их семейной жизни. В этом смысле эффективность государственной семейной политики зависит от политики в сфере занятости и корпоративной политики в отношении работников с семейными обязанностями.

Проанализируем данные КОУЖ-2016 о стиле жизни матерей, имеющих детей до 15 лет. В таблице 4 представлены данные о занятиях спортом, здоровье и вредных привычках.

Таблица 4

Оценки здоровья, занятий спортом и вредных привычек матерями в возрастной группе 24–49 лет (n = 14194) по федеральным округам и столицам, КОУЖ–2016, %

Занятия спортом, оценка здоровья, вредные привычки	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Способны вести активную жизнь	73 (74)	79 (75)	75	79	73	74	69	53
Здоровье очень хорошее или хорошее	61 (63)	60 (67)	59	61	54	57	57	69
Занимаются:								
в спортивных секциях	3 (2)	6 (4)	6	4	4	7	3	2
фитнесом	22 (30)	26 (31)	21	19	14	21	23	13
плаванием	22 (23)	21 (18)	22	21	13	16	16	3
играми на открытом воздухе	23 (24)	19 (15)	20	18	20	14	19	13
туризмом, походами	10 (9)	18 (9)	15	13	15	16	13	10
Употребляют алкоголь	64 (65)	69 (80)	62	62	63	60	63	25
Курят	23 (23)	28 (22)	12	20	23	37	18	5

Вне зависимости от округа проживания, жизни в городской, сельской местности или в столицах матери в равной мере оценивают свою способность вести активную жизнь (около 79%), за исключением матерей из Северо-Кавказского ФО (53%). В то же время считают своё здоровье «хорошим или очень хорошим»

меньше всего матерей в Сибирском округе (54%) и больше других в Северо-Кавказском ФО (69%). Вне зависимости от округа проживания чуть менее четверти матерей занимаются фитнесом, плаванием (только 3% в Северо-Кавказском ФО), играми на открытом воздухе, около 15% – туризмом, походами. Около 60% матерей употребляют алкоголь, за исключением матерей, проживающих в Северо-Кавказском ФО (25%), и около четверти курят, опять же за исключением матерей, проживающих в Северо-Кавказском ФО (5%). Курение и употребление алкоголя матерями не связано с их профессиональной принадлежностью. Но больше всего матерей, употребляющих алкоголь, проживают в Санкт-Петербурге – 80%.

В таблице 5 представлены данные о досуге матерей.

Таблица 5

**Досуговые занятия матерей в возрастной группе 24–49 лет (n = 14194)
по федеральным округам и столицам, КОУЖ-2016, %**

Досуг	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Посещали религиозные учреждения	30 (24)	31(31)	30	23	21	15	26	20
Совершали туристические поездки	49 (81)	44 (61)	32	33	27	30	40	34
Были на спортивном мероприятии	13 (11)	22 (14)	18	25	17	23	16	8
Были в кино	53 (66)	60 (78)	45	50	41	51	51	28
Были в театре	26 (42)	28 (49)	21	18	17	21	15	8
Были на концерте	29 (24)	35 (32)	35	30	28	36	28	29
Были в музее, на выставке	22 (37)	27 (41)	14	16	13	17	11	9
Были в ресторане, кафе	59 (76)	64 (78)	53	46	44	59	57	47

Реже других посещают религиозные учреждения жительницы Дальневосточного и Северо-Кавказского ФО. Больше матерей Центрального ФО совершали туристические поездки и меньше других – жительницы Сибирского ФО. Существенно меньше матерей Северо-Кавказского ФО бывают в кино, театре, в музеях и на выставках. Как и можно было ожидать, почти в два раза меньше сельских матерей совершают туристические поездки, бывают в кино, в музее, на выставке в сравнении с городскими, в три раза меньше – в театре, на треть меньше – в кафе, ресторане, но столько же из них посещают религиозные уч-

реждения. Статистически значимо больше матерей – руководителей и специалистов высшего уровня квалификации ведут активный образ жизни: занимаются спортом, совершают туристические поездки и посещают культурные мероприятия.

Данные об удовлетворенности матерей работой и временем, проводимым с детьми, представлены в таблице 6.

Таблица 6

Оценки удовлетворённости работой, времени, уделяемого детям, и возможности выхода в Интернет матерями в возрастной группе 24–49 лет (n = 14194) по федеральным округам и столицам, КОУЖ–2016, %

Работа и время с детьми	Федеральные округа							
	Центральный (Москва)	Северо-Западный (Санкт-Петербург)	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Южный	Северо-Кавказский
Время, проводимое с детьми:								
минимальное, до 21 часа в неделю	29 (35)	21(27)	21	20	23	16	23	23
максимальное, более 50 часов в неделю	30 (25)	40 (38)	38	41	36	43	34	40
Наличие возможности выхода в Интернет	94 (98)	94 (98)	91	93	85	88	90	77
Наличие работы на прошлой неделе	73 (77)	71 (71)	69	70	65	70	65	48
Работают не по специальности	37 (23)	41 (32)	44	38	44	44	39	42
Вполне удовлетворены профессией	63 (61)	67 (70)	67	67	63	61	66	62
Вполне удовлетворены заработной платой	33 (36)	35 (37)	33	31	28	27	32	28

Меньше всего времени проводят с детьми жительницы Центрального ФО, и в частности москвички, возможно потому, что в целом они имеют меньше детей в сравнении с другими округами. Но число детей прямо не связано со временем, проводимым с детьми. Так, жительницы Северо-Кавказского округа тратят на детей ненамного больше времени, хотя многодетных среди них в два раза больше, чем среди жительниц других округов. Время, которое сельские и городские матери уделяют детям, практически одинаково. Профессиональная принадлежность матерей также не влияет на время, проводимое с детьми, притом, что число детей у матерей различных профессиональных групп примерно одинаково (чуть больше детей имеют неквалифицированные работницы).

Около 70% матерей работают, за исключением жительниц Северо-Кавказского ФО (48%). Работают не по специальности около 40% матерей – несколько меньше, нежели отцов. Менее всего столичных матерей работают не по специальности, в отличие от жительниц других населённых пунктов. Вполне удовлетворены профессией более 60% матерей, а заработной платой – только около 30% вне зависимости от округа проживания. При этом наиболее удовлетворены профессией и заработной платой специалисты высшего уровня квалификации. Вероятно, и по этой причине среди них больше состоящих в браке [Гурко, 2017: 56–57].

Произошли ли изменения в жизненных стилях родителей различных возрастных групп в течение пятилетнего (2011–2016 гг.) периода? Анализировались данные по отцам и матерям двух возрастных групп (см. таблицы 7–9).

Таблица 7

Динамика оценки здоровья, занятий спортом и вредных привычек родителями в возрастной группе 24–35 лет (молодых) и 36–49 лет (среднего возраста), КОУЖ–2011, КОУЖ–2016, %

Занятия спортом, оценка здоровья, вредные привычки	Возрастные группы родителей							
	Отцы 24–35, n = 995, 2011 г.	Отцы 36–49, n = 880, 2011 г.	Матери 24–35, n = 1597, 2011 г.	Матери 36–49, n = 975, 2011 г.	Отцы 24–35, n = 4824, 2016 г.	Отцы 36–49, n = 5448, 2016 г.	Матери 24–35, n = 8192, 2016 г.	Матери 36–49, n = 6002, 2016 г.
Способны вести активную жизнь	81	70	74	64	81	72	76	68
Здоровье очень хорошее или хорошее	67	48	58	40	73	58	66	50
Занимаются:								
в спортивных секциях	11	11	4	5	17	15	5	4
фитнесом	2	3	13	13	5	5	21	19
плаванием	14	16	16	22	19	21	18	20
играми на открытом воздухе	32	33	17	22	36	37	19	20
туризмом, походами	18	20	13	16	17	19	13	15
Употребляют алкоголь	83	81	66	66	81	79	59	63
Курят	68	61	22	19	57	56	17	16

Согласно данным таблицы 7, доля родителей, способных вести активную жизнь, за пять лет практически не изменилась ни среди отцов, ни среди матерей. В тоже время увеличилась доля оценивающих своё здоровье как «хорошее и очень хорошее» и среди отцов, и среди матерей, особенно в возрасте 35–49 лет. Причём в целом несколько меньше матерей, нежели отцов, положительно оценивают своё здоровье, возможно потому, что женщины уделяют здоровью

больше внимания. Статистически незначимо больше отцов младшей возрастной группы (поколения миллениалов) стали заниматься в спортивных секциях и больше матерей – фитнесом. Однако доля употребляющих алкоголь, которая существенно ниже среди матерей обеих возрастных групп в сравнении с отцами, сократилась статистически незначимо. Хотя, например, результаты RLMS-HSE свидетельствуют о том, что потребление алкоголя в стране уменьшается [Козырева и др., 2016: 103]. Тенденция уменьшения числа курильщиков в России [Козырева и др., 2016: 106] явно проявилась только в отношении молодых отцов, доля курильщиков среди которых сократилась с 68 до 57%.

Таблица 8

Динамика досуговой активности родителей в возрастной группе 24–35 лет и 36–49 лет, КОУЖ–2011, КОУЖ–2016, %

Досуг	Возрастные группы родителей							
	Отцы 24–35, n = 995, 2011 г.	Отцы 36–49, n = 880, 2011 г.	Матери 24–35, n = 1597, 2011 г.	Матери 36–49, n = 975, 2011 г.	Отцы 24–35, n = 4824, 2016 г.	Отцы 36–49, n = 5448, 2016 г.	Матери 24–35, n = 8192, 2016 г.	Матери 36–49, n = 6002, 2016 г.
Посещали религиозные учреждения	20	21	35	39	16	17	24	28
Совершали туристические поездки	17	26	21	31	35	39	37	39
Были на спортивном мероприятии	29	31	17	21	29	30	16	19
Были в кино	40	35	44	40	47	40	51	43
Были в театре	10	14	17	23	11	13	19	22
Были на концерте	20	21	27	34	21	21	29	34
Были в музее, на выставке	8	10	14	22	9	10	15	19
Были в ресторане, кафе	57	48	56	49	58	53	56	51

Уменьшилась доля отцов и матерей, которые посещают религиозные учреждения, в то же время почти в два раза увеличилась доля молодых родителей, совершающих туристические поездки. Молодёжь стала более подвижна. Хотя пропорция посещающих спортивные мероприятия, кино, театры, музеи, рестораны не изменилась среди обеих возрастных групп отцов и матерей. Другие исследователи отмечают, что «несмотря на общий рост досуговой активности, незначительное место в досуге молодёжи продолжает занимать участие в работе различного рода общественно-политических объединений, молодёжных ассоциаций, собраний, посещение кружков по интересам. Очень скромными остаются показатели посещения молодыми людьми в свободное время религиозных учреждений» [Караханова, 2014: 113]. Подтверждают этот факт и данные КОУЖ в отношении

родителей. Общественная активность (участие в деятельности общественных организаций, в добровольных организациях, в деятельности родительских ассоциаций) очень низкая, и не наблюдается явной её динамики ни у отцов, ни у матерей.

Таблица 9

Динамика оценок удовлетворённости работой, времени, уделяемого детям, и возможности выхода в Интернет родителями в возрастной группе 24–35 лет и 36–49 лет, КОУЖ–2011, КОУЖ–2016, %

Работа	Возрастные группы родителей							
	Отцы 24–35, n = 995, 2011 г.	Отцы 36–49, n = 880, 2011 г.	Матери 24–35, n = 1597, 2011 г.	Матери 36–49, n = 975, 2011 г.	Отцы 24–35, n = 4824, 2016 г.	Отцы 36–49, n = 5448, 2016 г.	Матери 24–35, n = 8192, 2016 г.	Матери 36–49, n = 6002, 2016 г.
Время, проводимое с детьми:								
минимальное, до 21 часа в неделю	64	66	16	28	66	69	18	30
максимальное, более 50 часов в неделю	10	8	48	30	8	7	43	27
Наличие возможности выхода в Интернет	73	63	71	69	92	89	91	89
Наличие работы на прошлой неделе	91	90	60	77	94	92	61	77
Работают не по специальности	49	44	42	40	48	43	41	40
Вполне удовлетворены профессией	54	60	53	56	61	66	64	66
Вполне удовлетворены заработной платой	27	30	23	25	40	40	32	31

Отцы проводят с детьми гораздо меньше времени, нежели матери. Причём и минимальное, и максимальное время, проводимое с детьми, не изменилось в пятилетний период ни у отцов, ни у матерей в обеих возрастных группах. Доля работающих отцов (90–94%) стабильно значительно выше в сравнении с матерями (60–77%). Причём более 40% и отцов, и матерей работают не по специальности весь пятилетний период. Доля вполне удовлетворённых своей профессией увеличилась преимущественно среди матерей, а число удовлетворённых зарплатой – в основном среди отцов.

Основные выводы

Анализ данных Росстата свидетельствует, что основные демографические индикаторы развития брачно-семейных отношений существенно варьируются между федеральными округами РФ и внутри округов, что связано с уровнем модернизации, урбанизации, этническим составом населения, спецификой занятости.

Различия по занятиям спортом, оценке своего здоровья и способности вести активную жизнь невелики между городскими и сельскими родителями, а также проживающими в разных федеральных округах. Исключение составляют молодые родители в столицах, большая доля которых занимается плаванием и фитнесом, а также отцы из Северо-Кавказского округа, многие из которых занимаются в спортивных секциях, в то время как меньше всего матерей из этого округа занимаются спортом. Статистически значимы различия между профессиональными группами родителей: больше родителей — руководителей и специалистов высшего уровня квалификации занимаются спортом и меньше курят в сравнении с квалифицированными и неквалифицированными рабочими. Матери курят и употребляют алкоголь вне зависимости от округа и места проживания (кроме Северо-Кавказского ФО) и профессиональной принадлежности. Исключение составляют отцы и матери Санкт-Петербурга, большинство которых в сравнении с проживающими на других территориях употребляют алкоголь.

Что же касается досуговых мероприятий, больше отцов из Северо-Кавказского ФО посещают религиозные учреждения, меньше других — отцы и матери в Дальневосточном ФО. Как и можно было ожидать, почти в два раза меньше сельских родителей по сравнению с городскими совершают туристические поездки, бывают в кино, театре, в музее, на выставке, в кафе, ресторане, в три раза меньше посещают театр. Наиболее активный досуг у столичных родителей, сам стиль столичной жизни более динамичен. Также статистически значимо больше отцов и матерей — руководителей и специалистов высшего уровня квалификации в сравнении с родителями из других профессиональных групп совершают туристические поездки и посещают культурные мероприятия.

Нет различий во времени, которое сельские и городские отцы, а также отцы из различных профессиональных групп проводят с детьми. Однако меньше времени проводят с детьми отцы в Москве и Санкт-Петербурге. Время, которое матери проводят с детьми, практически не зависит от места проживания, профессиональной принадлежности и числа детей.

Обращает на себя внимание тот факт, что почти половина отцов работает не по специальности, но меньше всего таких в Москве. Больше всего работающих не по специальности среди неквалифицированных рабочих и работников сферы обслуживания, и незначительное число — среди специалистов высшего уровня квалификации. Та же закономерность выявлена и в отношении матерей.

Какова динамика? Увеличилась доля и отцов, и матерей, оценивающих своё здоровье как «хорошее и очень хорошее», особенно в возрасте 35–49 лет, а также статистически значимо среди матерей — руководителей и специалистов среднего уровня квалификации. Больше отцов младшей возрастной группы стали заниматься в спортивных секциях, и больше матерей, особенно занимающих руководящие позиции, — фитнесом. Потребление алкоголя и курение остались на прежнем уровне среди матерей, независимо от профессиональной группы, хотя доля курильщиков уменьшилась среди молодых отцов.

Уменьшилась доля матерей, которые посещают религиозные учреждения, за исключением матерей-рабочих. В то же время увеличилась доля молодых отцов и матерей, совершающих туристические поездки, причём во всех профессиональных группах, и в значительной мере среди руководителей и рабочих. Доля родителей, которые посещают культурные мероприятия, мало изменилась. Общественная активность низка во всех возрастных и профессиональных группах.

Минимальное и максимальное время, проводимое с детьми, не изменилось в пятилетний период ни у отцов, ни у матерей в обеих возрастных группах вне зависимости от профессиональной принадлежности, притом, что общее число детей, с которыми проживают матери, несколько увеличилось с 2011 г. за счёт имеющих двоих и троих детей. Доля и отцов, и матерей, работающих не по специальности (более 40%), мало изменилась, за исключением матерей-руководителей, среди которых она возросла. Есть и позитивные сдвиги: увеличилась, пусть и незначительно, доля вполне удовлетворённых своей профессией среди матерей и вполне удовлетворённых своей заработной платой среди отцов.

Эта тенденция внушает оптимизм в отношении динамики качества родительства, ибо гипотетически благополучные родители более успешны как родители, что, однако, должно послужить предметом специального исследования среди различных профессиональных и этноконфессиональных групп. Однако на фоне улучшения качества жизни отцов и матерей (по самооценкам здоровья, занятиям спортом, туристическим поездкам) практически не уменьшается доля употребляющих алкоголь.

Список литературы

Возьмитель А. А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 13–44. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.479>

Гришина О. В. Влияние развода родителей на вероятность развода детей // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 1. С. 196–205.

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: ИС РАН, 2008. 325 с.

Гурко Т. А. Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3. С. 51–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.3.5355>

Демографический ежегодник России. 2012 [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (Дата обращения: 16.02.2018).

Демографический ежегодник России. 2015. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов РФ) [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Дата обращения: 10.02.2018).

Демографический ежегодник России. 2017. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов РФ) [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Дата обращения: 16.02.2018).

Караханова Т. М. Свободное время городских жителей: прошлое и настоящее // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 66–79.

Козырева П. М., Смирнов А. И., Соколова С. Б. Распространённость практик здорового образа жизни [Электронный ресурс] // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE): сб. науч. ст. Вып. 6 / Отв. ред. П. М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 96–117.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. 312 с.

Abbafati C. Parental influence on children's unhealthy lifestyle activities in UK. Working Papers. 2010 7/10, Sapienza University of Rome, DISS [Электронный ресурс] // URL: <https://ideas.repec.org/p/saq/wpaper/7-10.html> (Дата обращения: 18.02.2018).

Bricard D., Jusot F., Trannoy A., Tubeuf S. L'influence à long terme du milieu social d'origine et du tabagisme des parents sur le tabagisme en France: les résultats de l'enquête Santé et protection sociale 2006. [Электронный ресурс] // Bulletin Épidémiologique Hebdomadaire. ВЕН 8–9/8 mars. 2011. URL: http://opac.invs.sante.fr/doc_num.php?explnum_id=6860 (Дата обращения: 20.03.2018).

Bricard D., Jusot F., Trannoy A., Tubeuf S. Inequality of opportunities in health and the principle of natural reward: Evidence from European Countries, in Pedro Rosa Dias, Owen O'Donnell (ed.) // Health and Inequality (Research on Economic Inequality). United Kingdom, Nord America, Japan, India, Malaysia, China. Emerald Group Publishing Limited. 2013. Vol. 21. P. 335–370.

Дата поступления в редакцию: 11.03.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5859

The Lifestyles of Russian Parents: Trends and Regional, Age, and Professional Specifics

Gurko Tatiana Aleksandrovna

Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: tgurko@yandex.ru

Abstract. With the aim of developing a future Events Plan in implementing the second stage of the Concept of State Family Policy in Russia, the article outlines the task of describing the lifestyle trends of parents of at least one child aged 15 or younger. Its empirical basis is information from Rosstat, the research databases of the Federal State Statistics Service – comprehensive monitoring of living conditions (KOUZH-2011, KOUZH-2016). It demonstrates that demographic indicators vary significantly at a macroregional level and within federal districts in Russia, which is related to the level of modernization, urbanization, ethnic makeup of the population and specifics of occupation. The behavioral traits of mothers and fathers were analyzed in 2016. It was established that the daily practices of parents differ in various indicators between federal districts, cities, settlements and capitals, but even more greatly between parents belonging to different professional groups. A trend of several practices by mothers and fathers over a five-year period (2011–2016) was uncovered. Optimism holds an increasing share among young mothers and fathers who take part in sport, and the proportion of young parents who take tourist trips increased among all professional groups. At the same time, it should be noted that the percentage of parents (over 40%), who do not work in the specialty, did not decrease appreciably. There was no change in the average amount of parent's time spent with their children. Alcohol consumption and smoking remained at their previous levels among mothers, irrespective of professional group, though there was a decrease in the proportion of smokers among young fathers. Unfortunately, the data used did not allow for a link to be made between the lifestyles of mothers and fathers and the quality of parenting among various professional groups. This may become the subject of a specialized study.

Keywords: fertility, divorce, parents, lifestyle; time for children; leisure, sports, bad habits, Federal district, urban area, rural area, capitals, age groups, professional groups.

REFERENCE

Grishina O. V. Vliyanie razvoda roditeley na veroyatnost' razvoda detey. [Influence of divorce of parents on the probability of divorce of children]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal*. 2009. № 1. P. 196–205. (In Russ.).

Gurko T. A. *Brak i roditel'stvo v Rossii*. [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow: IS RAN publ., 2008. 325 p. (In Russ.).

Gurko T. A. Razvitiye brachno-semeynykh otnosheniy v Rossii i realizatsiya semeynoy politiki. [Development of marriage and family relations in Russia and implementation of family policy]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2017. № 3. P. 51–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.3.5355> (In Russ.).

Demograficheskyy ezhegodnik Rossii. 2012. [Demographic Yearbook of Russia. 2012]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (Data obrascheniya: 16.02.2018). (In Russ.).

Demograficheskyy ezhegodnik Rossii. 2015. Prilozhenie k sborniku (informatsiya v razreze sub"ektov RF). [Demographic Yearbook of Russia. 2015. Appendix to the collection (information by subjects of the Russian Federation)]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Data obrascheniya: 10.02.2018). (In Russ.).

Demograficheskyy ezhegodnik Rossii. 2017. Prilozhenie k sborniku (informatsiya v razreze sub"ektov RF). [Demographic Yearbook of Russia. 2017. Appendix to the collection (information by subjects of the Russian Federation)]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Data obrascheniya: 16.02.2018). (In Russ.).

Karakanova T. M. Svobodnoe vremya gorodskikh zhiteley: proshloe i nastoyashee. [Free time of urban residents: past and present]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. № 1. P. 66–79. (In Russ.).

Kozyreva P. M., Smirnov A. I., Sokolova S. B. Rasprostranennost' praktik zdorovogo obraza zhizni. [Prevalence of healthy lifestyle practices]. [Elektronnyy resurs]. *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE (RLMS–HSE)*: sb. nauch. st. Vyp. 6. Ed. by P. M. Kozyreva. Moscow: NIU VSHE publ., 2016. P. 96–117. (In Russ.).

Stolitsy i regiony v sovremennoy Rossii: mify i real'nost' pyatnadtsat' let spustya. [Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later]. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. M.: Ves' Mir, 2018. 312 p. (In Russ.).

Voz'mitel' A. A. Kontseptual'nye osnovy sotsiologii obraza zhizni. [Conceptual framework the sociology of lifestyle]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2017. № 23. P. 13–44. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.479> (In Russ.).

Abbafati C. Parental influence on children's unhealthy lifestyle activities in UK. *Working Papers*. 2010 7/10, Sapienza University of Rome, DISS [Electronic resource]. URL: <https://ideas.repec.org/p/qaq/wpaper/7-10.html> (Date of access: 18.02.2018).

Bricard D., Jusot F., Trannoy A., Tubeuf S. L'influence à long terme du milieu social d'origine et du tabagisme des parents sur le tabagisme en France: les résultats de l'enquête Santé et protection sociale 2006. [Electronic resource]. *Bulletin Épidémiologique Hebdomadaire*. BEH 8–9/8 mars. 2011. URL: http://opac.invs.sante.fr/doc_num.php?explnum_id=6860 (Date of access: 20.03.2018).

Bricard D., Jusot F., Trannoy A., Tubeuf S. Inequality of opportunities in health and the principle of natural reward: Evidence from European Countries, in Pedro Rosa Dias, Owen O'Donnell (ed.). *Health and Inequality (Research on Economic Inequality)*. United Kingdom, Nord America, Japan, India, Malaysia, China. Emerald Group Publishing Limited. 2013. Vol. 21. P. 335–370.

Date received by 11.03.2018.